

— Ты использовал меня? Что ты имеешь в виду? И Магия Абсолютного Послушания... это абсурд...

— ... Приляг.

Я холодно приказал Серене, которая с растерянным выражением лица быстро выкрикивала слова.

— Да.

Затем Серена естественно легла и продолжила говорить.

— Нельзя промыть мне мозги. Даже если это ты, который на самом деле умный, но притворяется глупым...

— ... Остановись.

Таким образом, Серена замерла на полуслове.

— Кания, мне очень жаль, но могу я попросить тебя об услуге?

— ... Какой услуге?

В этой ситуации я начал шептать Кании, которая неподвижно стояла рядом со мной.

— Что? ЧТО?!

Затем Кания выглядела пораженной и покраснела, когда воскликнула.

— Ах... Может быть, это слишком? Извини, тогда мне нужно найти другой способ...

Увидев ее реакцию, я подумал, что мы не можем использовать этот метод, поэтому я начал думать о другом способе как можно скорее, но...

— ... Я сделаю это.

— Хах?

Когда Кания решительно подняла лицо, я спросил, слегка нахмурившись.

— Кания, это не принуждение и не приказ. Если ты не хочешь этого делать, я бы хотел, чтобы ты ясно выразила свою волю...

— Я говорю, что это моя воля.

Кания, которая все еще краснела, сказала это с решительным выражением лица.

— Если это для вас, юный господин, я могу сделать что угодно.

— ...Спасибо, Кания.

Когда я поблагодарил ее и уже собирался повернуться к Серене, Кания спросила с обеспокоенным выражением лица.

— Но... Сможем ли мы одурачить мисс Серену?

— ... Мы сможем.

Дав Кании краткий ответ, я добавил еще несколько слов, чтобы успокоить ее, так как на ее лице было озадаченное выражение.

— ... Не волнуйся, это возможно.

Сказав это, я снова отдал приказ Серене, которая до сих пор смотрела на нас пустым взглядом.

— ... С этого момента перестань инстинктивно выполнять мои приказы.

— Да.

— Тогда продолжай с того места, на котором остановилась.

— Невозможно...

Как только я отдал приказ, она продолжила говорить то, о чем говорила ранее, но заметила, что говорит лёжа. Таким образом, выражение ее лица вскоре стало пустым.

— Что случилось? Разве ты не говорила, что это невозможно?

— К-как? Почему...

Я посмеялся над ней какое-то время и сказал.

— Ты выполняла мои приказы с самого детства. Потому что тогда я наложил на тебя «Магию Абсолютного Послушания».

— Нет... Это невозможно... Нет...

— Хочешь узнать что-то еще более шокирующее?

Вскоре после этого Серена столкнулась с загадкой. Тем временем я подошел к ней, посмотрел ей прямо в глаза и прошептал.

— ... Ты любишь меня потому, что я приказал тебе это делать.

Выражение лица Серены стало жестче, когда я закончил говорить это.

— Благодаря этому, мне понравилось использовать тебя, Серена.

— Нет... Нет... Это невозможно...

Серена энергично замотала головой, полностью отрицая это, но я просто проигнорировал ее отчаяние. Я уселся на кровать и потянулся к Кании.

— Вы двое... Что... Что вы сейчас делаете?

Вскоре после этого я толкнул Канию, чтобы она легла на кровать, и начал ласково смотреть на неё. Пока я держал ее за руки, Серена пробормотала, глядя на нас дрожащими глазами.

— Х-хватит твоих фальшивых романов. Тебе никогда не удастся обмануть меня...

— ... *Чмок*.

Но Серена была в растерянности, когда я поцеловал Канию после любовного взгляда на неё.

— Пер-перестань. Пожалуйста остановись...

— М-мм...

— Перестань... Я СКАЗАЛА ХВАТИТ!

Серена, которая долго наблюдала за нами, бормоча бездушным голосом, в конце концов закричала на нас, не в силах подавить свою ярость.

— Что, ты ещё здесь?

— Не может быть... ты точно не был искренен до сих пор, тогда как? ...Почему ты...

Услышав эти крики, я отодвинулся от Кании и рукавом вытер слюну с губ. Тем временем Серена дрожала и бормотала.

— Чт-что-то не так... Ты бы никогда...

Шлёп!

Серена поспешно подошла ко мне, но я ударил ее по щеке, затем указал на дверь и холодно сказал:

— ... Иди в свою комнату и жди следующего приказа. Не смей делать глупостей.

— Да.

Сказав это, я с любовью посмотрел на Канию и снова начал целовать ее, а Серена, которая

молча смотрела на меня, вскоре вытерла слезы с глаз и, пошатываясь, вышла из комнаты.

[Текущие эмоции Серены Лунар Мунлайт: Любовь / Печаль / Дилемма / Замешательство / Подозрение]

— ... Чёрт.

Немного отойдя от Кании, я применил к ней свой навык [Чтение мыслей], затем опустил голову и пробормотал, увидев, что появилось в системном окне.

— Что, черт возьми, она любит во мне?.. Как она может любить меня, несмотря на то, что прошла через это...

Она ни в чем не была уверена, так что я подумал, что это будет менее эффективно... но, что этого будет достаточно, чтобы причинить ей боль. Однако, кажется, я ошибался.

Я смог избавиться от эмоции «заботы», которой у нее не должно было быть во время «Испытания Системы», но я не смог стереть её «любовь».

Серена Лунар Мунлайт все еще любила меня, несмотря на то, что видела, как я забавлялся с другой девушкой прямо у нее на глазах, и несмотря на словесные и физические оскорбления.

— Ю-юный господин...

— Ах, прошу прощения... Кания.

Вздохнув от такого ненасытного чувства вины, я встал с кровати, а Кания, которую я все еще обнимал, медленно отвернулась и что-то пробормотала.

— ... Каков был результат?

Тогда Кания, изо всех сил пытавшаяся принять спокойное выражение лица, все еще краснела и с тревогой смотрела на меня. Мгновением позже она осторожно спросила.

— Ее «забота» ушла, но любовь осталась...

Когда я снова глубоко вздохнул, отвечая ей, на лице Кании появилось немного сложное выражение.

— ... Леди Серена действительно преданная.

Услышав это, я закрыл глаза и глубоко задумался.

«... Ну, по крайней мере, мы преодолели препятствие.»

Целью этой операции было заставить Серену полностью отвернуться от меня.

То, что я сделал сейчас, заставило бы любого возненавидеть меня. Если бы это был кто-то другой, кроме Серены, это было бы проще простого.

Однако сложность возросла во много раз, потому что моим противником была Серена.

Потому что даже если бы я, тот, кто любит и лелеет Серену, проклял или оскорбил ее, она не изменила бы своего мнения обо мне, узнав воочию о моих истинных чувствах.

Вот почему я придумал трюк.

Хитрость заключалась в том, чтобы использовать Канию, одну из «главных героинь».

Благодаря этому Серена, вероятно, будет шокирована тем, насколько совершенно другим было мое отношение. Вот почему ее чувство заботы обо мне исчезло. На его место пришли печаль, дилемма и замешательство.

Однако она все еще любила меня.

Если бы она продолжала любить меня, ее чувство заботы обо мне рано или поздно вернулось бы. И если это произойдет, она не будет в безопасности из-за «Испытания Системы».

И проклятие «Семейной Субординации» продолжало преследовать ее.

«Тогда, с этого момента...»

— Юный господин, у меня вопрос.

— ... Хах?

Я уже собирался сделать вывод и успокоить свой беспокойный ум, но Кания, молча сидевшая рядом со мной, спросила.

— ... Юный господин, вы любите леди Серену?

Кания спросила с тем же бесстрастным видом, что и в то время, когда она была поглощена работой. Я на мгновение уставился на нее, прежде чем глубоко вздохнуть и ответить на ее вопрос.

— Если бы я сказал, нет, это было бы ложью.

Когда я ответил с ухмылкой, брови Кании слегка нахмурились, и она сказала:

— ... Когда мы были моложе, леди Серена предупредила меня, чтобы я не лезла к вам, юный господин. Она сказала, что вы её первая любовь.

— Она так сказала?

— У вас то же самое, юный господин?

Кания наклонила голову, спрашивая об этом, и я попытался отвести от нее взгляд, отвечая.

— Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

— ... Просто в этой ситуации я подумала, что нам следует поговорить о чем-то другом.

— Этот разговор должен был быть об этом?

— Я прошу прощения.

Когда я спросил с ухмылкой, Кания склонила голову и ответила. Я жестом показал ей, что все в порядке, затем, полежав некоторое время в постели и тупо глядя в потолок, взглянул на Канию и открыл рот.

— Кания, это очень бесстыдная просьба, но...

— Вы можете просить все, что хотите, юный господин, у вас есть на это право.

Кания ответила решительным тоном прежде, чем я успел закончить, и я рассказал ей о выводах, к которым пришел раньше, с виноватым выражением лица.

— Кания, я извиняюсь, но... я думаю, нам нужно продолжать действовать в том же духе.

— ... Простите?

В этот момент лицо Кании, имевшее спокойное выражение, слегка исказилось.

— Извини... Тот факт, что Серена продолжает испытывать ко мне чувство «любви», является большой проблемой, поэтому... и чувства дилеммы и замешательства, которые у нее сейчас, могут не длиться вечно, так что...

Из-за ее выражения я начал нести тарабарщину, чувствуя при этом раскаяние.

— ... Поэтому, чтобы Серена не беспокоилась обо мне, и в то же время избавиться от чувства любви ко мне, было бы лучше продолжать вести себя так перед ней...

— Я буду сотрудничать.

Продолжая бормотать какое-то время, я, наконец, остановился и спокойно посмотрел на Канию, когда она с улыбкой взяла меня за руку и ответила.

— ... Тебя может угрожать Серена. Тебя это устраивает?

— Я и сама довольно сильная.

— Даже если ты, вероятно, будешь чувствовать ту же вину, что и я сейчас?

Когда я спросил с обеспокоенным видом, она ухмыльнулась и сразу же ответила спокойным тоном.

— Я злая чернокнижница. Чувство вины не влияет на меня.

— ... Спасибо, Кания.

Было бы грубо продолжать задавать вопросы Кании, которая приняла такое трудное решение ради меня, поэтому я поблагодарил ее, а затем лег в постель и пробормотал.

— Когда все это будет закончено, как мне извиниться перед Сереной? Нет, имею ли я вообще право извиняться?

Услышав это, Кания крепко закрыла глаза и, немного поразмыслив, открыла глаза и осторожно спросила меня.

— Юный господин, я знаю, что это может показаться грубым, но... у меня есть вопрос.